

Библейско-богословская коллекция
БИОГРАФИЧЕСКАЯ СЕРИЯ

Никита ЗВЕРЕВ

**ЖИЗНЬ И ТРУДЫ
ПРОФЕССОРА СПбДА
АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА
ЛОПУХИНА (1852–1904)**

Первоначально опубликовано:
Христианское чтение, 2006, 26, с. 139-165

© Н.Г. Зверев, 2006-2007.
© «Христианское чтение», 2006.

Кафедра
библеистики МДА

Москва
2007

*Профессор Санкт-Петербургской духовной академии
Александр Павлович Лопухин (1852-1904)*

ЖИЗНЬ И ТРУДЫ ПРОФЕССОРА СПБДА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА ЛОПУХИНА (1852-1904)

Дворянский род Лопухиных

Твердой опорой и непоколебимой почвой для национального сознания и самопознания всегда служит национальная история. По милости Божией есть в ней добрые общечеловеческие идеалы, светлые, высоконравственные герои и созидатели, трудами которых и строилась великая православная Россия.

Особое место в череде этих тружеников, людей мудрых, великих и благородных занимает дворянский род Лопухиных.

Разными были судьбы его представителей, однако, все они верой и правдой служили Церкви и отечеству.

Последняя четверть XIX в. для русской богословской науки является поистине «золотым временем». Можно перечислить десятки имен богословов с мировыми именами, творивших в этот период. Среди них — профессор Александр Павлович Лопухин.

Священник Павел Флоренский в своих письмах из лагерей (1933–1937 гг.) неоднократно подчеркивал, что род и семья являются носителями вечности, главной единицей человеческого общества. Каждая неповторимая, уже оформленная личность тысячами нитей связана со своим родом, а через него — с вечностью, ибо «прошлое не прошло». В свою очередь, в семье род обретает равновесие оформленных личностей, неслияных и нераздельных. Противостоять хаосу можно лишь утверждением личности, вбирающей в себя опыт своего рода, внимавшей ему... «Не забывайте рода своего, прошлого своего, изучайте своих дедов и прадедов, работайте над закреплением их памяти».¹

Мы коснемся истории только одного рода, который с первых дней стал строителем и оберегателем великой Российской империи.

Согласно официальной родословной, предком Лопухиных был сын того самого касожского князя Редеди, которого заколол в 1022 г. князь Мстислав, брат Ярослава Мудрого. По условиям поединка Мстислав Тмутараканский «крестил сына Редеди православным обрядом и женил его на своей дочери. ... От них и пошло потомство, представители которого положили начало многим русским дворянским фамилиям, в том числе и Лопухиным». По мужской линии среди Лопухиных

¹ Флоренский П., свящ. Все думы — о вас: Письма семье из лагерей и тюрем. 1933-1937 гг. СПб.: Сатис, 2004, с. 15

Герб дворянского рода Лопухиных

сей Александрович Лопухин. Ротмистр Михаил Сергеевич Лопухин участвовал в неудавшейся попытке освободить из большевистского плена императора Николая II... Перед нами разворачивается реальная жизнь Российского государства за тысячу лет.

На рубеже XVIII-XIX столетий — взлет рода рода Лопухиных. Интересно, что наиболее яркие представители Лопухиных этого периода не военные, а статские сановники, впрочем, отдавшие в молодости дань гвардейской службе.

Лопухины владели обширными имениями не только на недавно пожалованных землях, но берегли и древние лопухинские вотчины, например под Калугой и под Тулой.

Примером большой и богатой усадьбы может служить подмосковное Ясенево, сейчас, уже вошедшее в пределы города. Лопухины владели селом с 1690 г., когда его подарил своему тестю царь Петр Алексеевич, до 1790 г., когда оно было продано. Годами расцвета Ясенева были 30-40-е годы XVIII столетия, — в этом время имением владел сын замученного на колесе царицына брата Федор Авраамович Лопухин. Он воздвиг в Ясеневе замечательный храм во имя первоверховых апостолов Петра и Павла, прекрасный усадебный дом со службами и многими декоративными сооружениями. Часть построек сохранилось до нашего времени.

были новгородские бояре, московские дворяне, стрелецкие полковники, офицеры лейб-гвардии Преображенского полка, адмирал, губернатор, светлейший князь, богослов...² Они храбро воевали, были честными чиновниками, судьями, писали книги, строили монастыри и храмы. Многие из них, не попав на страницы учебников, тоже сделали нечто значительное. Федор Авраамович Лопухин в конце XVII в. построил храм Михаила Архангела в Спасо-Андрониковом монастыре... Генерал-аншеф Василий Лопухин геройски погиб при Гросс-Егерсдорфе... Директором Департамента полиции был Алексей

Михаил Сергеевич Лопухин участником восстания 1905 года.

² Иванов А. Дома и люди: Из истории петербургских особняков. СПб: Лениздат, 1997, с. 128.

Конец XVIII — начало XIX столетия стало временем многочисленных и разнообразных вкладов Лопухиных в русскую культуру. Это не ограничивалось лишь архитектурными памятниками, некоторые из которых, кстати, строились по собственным наброскам, эскизам и даже чертежам хозяев, или прекрасными, ставшими классикой, портретами представителей рода, выполненными великими мастерами. В первой половине XIX в. имя Лопухиных оказалось связанным с русской литературой.

Приведем в пример Авраама Васильевича Лопухина, который в молодости служил в гвардии, затем стал статским чиновником, действительным статским советником и в то же время популярным поэтом и переводчиком. Есть свидетельства, что Авраама Васильевича высоко ценили такие мастера, как В. А. Жуковский и Н. М. Карамзин. А.В. Лопухин печатался в самых популярных журналах того времени — «Чтении для вкуса, раздумий и чувствований», в «Приятном и полезном провождении времени», в «Друге просвещения», «Иппокрене» и др. Он уверенно и легко переводил с французского, немецкого, английского и древнегреческого. В 1796 г., когда Карамзин подготовил к изданию двухтомник избранных стихов лучших поэтов того времени, в первый том он включил два стихотворения А. В. Лопухина³.

Были и многочисленные военные этой фамилии, участвовавшие во всех без исключения войнах, которые Россия вела в девятнадцатом столетии. Напомним, что только на Бородинском поле в 1812 г. стояли насмерть четверо Лопухиных. Все они были отмечены наградами, двое погибли. Во всех войнах России с Наполеоном, от Аустерлица до Парижа, участвовал светлейший князь Павел Петрович Лопухин, заслуживший множество самых почетных наград и выросший в чинах от корнета до полковника. Позже, уже генералом, он участвовал со своей дивизией в польской кампании. Служили Лопухины в армии и в период Крымской войны, и во время турецкой кампании 1870-х гг. Сражались Лопухины и в русско-японскую войну, а один из них, гвардеец, даже специально для этого попросил о переводе в армию, поскольку гвардейские полки в боях на востоке не участвовали.

В середине и второй половине девятнадцатого столетия все более распространенной профессией среди Лопухиных становится юриспруденция.

³ Лопухины. 500 лет служения Московскому великому княжеству, Царству, Российской империи: Историко-генеалогические заметки // Дворянское собрание. М., 1995. № 2. Пчелов Е.В. Лопухины // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия. М.: БРЭ, 2000. Т. 3, с. 394-396.

В этот период по родословной росписи можно проследить несколько семейных цепочек потомственных юристов в клане Лопухиных. Так, Алексей Александрович Лопухин успешно послужив на административном и юридическом поприщах, завершил свою карьеру в генеральском чине действительного статского советника. Юристами стали и его сыновья Александр Алексеевич и Сергей Алексеевич.

Александр Павлович Лопухин поступил нетрадиционно для рода Лопухиных — пошел по духовной линии.

Годы учебы в СПбДА

Александр Павлович Лопухин родился в с. Митякино Камышинского уезда Саратовской губернии⁴ 1 октября 1852 г. Во многих биографических статьях, посвященных библейисту, указывается, что он родился в семье священника — но это ставится под сомнение исследователями рода Лопухиных в целом, поскольку еще 21 сентября 1862 г. Павел Иванович имел чин коллежского асессора, который указывается только при светской службе. Вполне вероятно, что он принял священный сан впоследствии под влиянием сына.⁵

Свое первоначальное образование Александр Павлович получил в Саратовском духовном училище, а среднее — в Саратовской духовной семинарии.

В 1874 г. А.П. Лопухин был принят на казенное содержание⁶ в Санкт-Петербургскую духовную академию, с которой навсегда связал свою жизнь.

После поступления А.П. Лопухин выбирает профилирующим церковно-историческое отделение.⁷ Здесь были преподавателями такие известные богословы и историки, как Феодор Герасимович Елеонский (библейская история), Иван Васильевич Чельцов (история древней Церкви), Иван Егорович Троицкий (новая церковная история), иерей Павел Федорович Николаевский (история Русской Церкви), Иван Федорович Нильский (история и обличение русского раскола), Александр Иванович Предтеченский (древняя гражданская история), Павел Иванович Люперольский (новая гражданская история), Михаил Осипо-

⁴ Ныне находится в Руднянском районе Волгоградской области. В этом селе находилась однопрестольная деревянная церковь во имя Казанской иконы Божией Матери, построенная стараниями прихожан в 1787 г. (Справочная книга Саратовской епархии / Сост. по расп. еп. Алексия. Саратов: Тип. Союза печ. дела, 1912, с. 248).

⁵ Разрешение данного вопроса остается за будущими исследованиями, т. к. здесь необходима работа с архивными материалами.

⁶ Журналы собрания Совета академии 28 августа 1874г. // Журналы заседаний Совета С.-Петербургской духовной академии за 1874 год. СПб., 1874, с. 166. Интересно, что, поступая, Александр Павлович не успел подготовить все документы, и его матери в сентябре пришлось доставлять свидетельства о рождении и крещении (Там же, с. 192).

⁷ Журналы собрания Совета академии 19 сентября 1874 // Журналы заседаний Совета С.-Петербургской духовной академии за 1874 год. СПб., 1874, с. 186.

вич Коялович (русская гражданская история), а также Дмитрий Абрамович Хвольсон, Николай Иванович Барсов и Тимофей Васильевич Барсов.

Студентами XXXV курса, на котором обучался А.П. Лопухин, стояли такие знаменитые впоследствии деятели, как протоиерей Алексей Петрович Мальцев и Михаил Васильевич Чельцов. Во время обучения будущий профессор академии усердно изучал древние и новые языки, проводя за книгами целые вечера. В частности, специальное изучение Александром Павловичем основного богословия⁸ и латинского языка благотворно отразилось на его дальнейшей деятельности⁹.

Примечательно отношение будущего богослова к своим сокурсникам. В 1876 г. он подает прошение на имя ректора академии: «Имея возможность содержания на свои средства и зная, что в среде моих товариществ есть лица, нуждающиеся в средствах содержания, я покорнейше прошу содействия Вашего Высокопреподобия об увольнении меня от казенномкоштной стипендии». 11 февраля 1876 г. на собрании Совета академии это прошение было удовлетворено, и вакансия была предоставлена студенту Александру Петровичу Флерову.¹⁰

В студенческие годы Александр Павлович сотрудничал в академических богословских журналах «Христианское чтение» и «Церковный вестник», где занимался корректорской работой, а также опубликовал ряд научно-публицистических и литературно-критических статей по различным вопросам (некоторые из которых претендовали на научную самостоятельность и новизну)¹¹. Таким образом, А. П. Лопухин получил возможность еще на студенческой скамье испытать свои возможности, печатая статьи в академических изданиях. Основатель и редактор «Церковного вестника» профессор А. И. Предтеченский очень скоро оценил талантливого студента А.П. Лопухина и часто отмечал, что только тот впоследствии сможет сменить его на посту редактора, и не ошибся в этом. Работа в руках молодого студента кипела, дух неудержимо рвался на простор, а недюжинные способности разворачивались все шире и шире.

Первым научным увлечением студента А.П. Лопухина стало Пятикнижие Моисея и пророческие книги Ветхого Завета. Первое исследование

⁸ Журналы обыкновенного собрания Совета академии 23 сентября 1877 // Журналы заседаний Совета С.-Петербургской духовной академии за 1877/8 учебный год. СПб., 1878, с. 69.

⁹ Бронзов А. Александр Павлович Лопухин († 22 августа 1904 г.) // Странник, 1904, сентябрь, с. 289.

¹⁰ Журналы собрания Совета академии 11 февраля 1876 // Журналы заседаний Совета С.-Петербургской Духовной Академии за 1875/1876 учебный год. СПб., 1876, с. 29-30.

¹¹ Юревич Д., свящ. Александр Павлович Лопухин: жизненный подвиг «аскета ученого труда» (к 150-летию со дня рождения) // Церковный вестник, 2002, № 10, с. 25.

<http://www.mitropolia-spb.ru/vestnik/y2002/n10/12.shtml>

дование «Ветхозаветные пророки» было опубликовано в 1876 г.¹² Уже в тот период обнаружились его необыкновенные данные вдумчивого будущего ученого.

Закономерно, что кандидатскую работу А. П. Лопухин написал в той же области. Труд «О гражданских законах Моисея» был удостоен денежной премии,¹³ его некоторые главы напечатаны в 1878-1881 гг. в «Христианском чтении».¹⁴ Этот труд получил высокую оценку основного рецензента Ф.Г. Елеонского: « ... Будучи знакомым с важнейшими исследованиями по предмету диссертации, автор не терялся, однако, среди разнообразных мнений и в некоторых случаях являлся даже оригинальным. В литературном отношении сочинение отличается правильностью и отчасти некоторой искусственностью языка и, вместе, живостью изложения»¹⁵ Это был первый в русской богословской литературе труд, посвященный данной теме. Книга стала результатом длительного и глубокого изучения Пятикнижия¹⁶ и явилась открытием для просвещенного читателя. Впоследствии, в 1882 г., переработанная и дополненная кандидатская работа была напечатана полностью.¹⁷

Главная тема труда — система организации Моисеева государства, то «особенное начало, которое лежит в его основе (а народ израильский начал свое национальное бытие, преобразился из кочующего племени в государственный народ под руководством и влиянием Моисея; поэтому и начала его государственности вполне можно назвать Моисеевыми, ровно как и само государство — Моисеевым), — указывал автор. — Здесь этим началом служит самое общее, возвышенное начало, которое только возможно для человеческого общества, — именно верховное главенство Иеговы, примиряющее крайности господства и подчинения... Как все участвовали в договоре с Богом при основании государства, так и все должны пользоваться равными правами в основанном ими государстве»¹⁸.

¹² Л. А. Ветхозаветные пророки: Библейско-историческая характеристика // Христианское чтение, 1876, ч. 1, с. 695-729

¹³ Журналы общественного собрания Совета академии 13 февраля 1878 // Журналы заседаний Совета С.-Петербургской духовной академии за 1877/8 учебный год, с. 202-203. См. также: Дамиан (Залетов), игум. Профессор Санкт-Петербургской духовной академии Александр Павлович Лопухин (к 100-летию со дня кончины) // Церковный вестник, 2004, 8-9, с. 48. <http://www.mitropolia-spb.ru/vestnik/y2004/n08/12.shtml>

¹⁴ Семейные отношения по законам Моисея // Христианское чтение, 1878, ч. 2, с. 341-377. Брак и соединенные с ним отношения по законам Моисея // Христианское чтение, 1879, ч. 1, с. 69-98. Государство и общество по законам Моисея // Там же, с. 333-353; Государственное управление по законам Моисея // Там же, с. 631-648; Земля и собственность по законам Моисея // Христианское чтение, 1881, ч. 1, с. 157-195.

¹⁵ Журналы общественного собрания Совета академии 11 июня 1877 // Журналы заседаний Совета С.-Петербургской духовной академии за 1877/8 учебный год, с. 234-239.

¹⁶ Лопухины: Дворянский род, с. 128.

¹⁷ Лопухин А.П. Законодательство Моисея: Исследование о семейных, социально-экономических и государственных законах Моисея, с приложением трактата: Суд над Иисусом Христом, рассматриваемый с юридической точки зрения. СПб.: Тип. Елеонского, 1882, VI+313 с.

¹⁸ Лопухин А.П. Государство и общество по законам Моисея, с. 334.

По окончании академического курса в 1878 г., А. П. Лопухин Советом академии был удостоен степени кандидата богословия, а 2 июня утвержден в ней митрополитом Исидором (Никольским). Александр Павлович закончил Санкт-Петербургскую духовную академию магистрантом, т. е. «с правом на получение степени магистра без новых устных испытаний»¹⁹.

Миссионерская поездка в Америку

Завершив образование, он оказался перед нелегким выбором. Александр Павлович мог принять сан и священствовать, ему очень хотелось нести людям слово Божие. Но не менее привлекательной была миссионерская деятельность. В то время, в конце 70-х гг. XIX в., у всех на памяти были недавние славные дела выдающихся миссионеров: епископа Оренбургского и Уральского Николая (Адоратского), долгие годы возглавлявшего православную миссию в Китае; основателя православной миссии в Японии архиепископа Николая (Касаткина), позднее канонизированного Русской Церковью. В 1879 г. скончался митрополит Московский Иннокентий (Вениаминов), который, будучи епископом Камчатским, принес свет Христов на далекие Алеутские острова, за что был также позднее прославлен в лице святых. Но был еще один путь, который влек молодого богослова, — библеистика, к тому времени получившая множество новых материалов от светской науки²⁰. Окончив академию Александр Павлович не сразу получил назначение, за отсутствием свободных вакансий,²¹ но он решил соединить, хотя бы на время, второй и третий пути.

В июне 1879 года «по распоряжению высшего начальства, по увольнении от обязательной службы по духовно-учебному ведомству, вследствие изъявленного им желания», Александр Павлович, блестящий знаток языков, 7 июня 1879 г. был назначен на должность псаломщика в русской православной миссионерской церкви в Нью-Йорке.²²

Путешествие к месту службы и дальнейшая жизнь в Америке обогатили А.П. Лопухина массой новых впечатлений. Практически сразу по прибытии он пишет путевые заметки, наполненные живыми наблюдениями над жизнью малоизвестной русским Америки. В дальнейшем статьи по различным вопросам местной церковно-общественной жизни богослов публиковал в таких журналах как «Церковный вест-

¹⁹ Журналы общественного собрания Совета академии 31 мая 1878 // Журналы заседаний Совета С.-Петербургской духовной академии за 1877/8 учебный год, с. 249. См также: Бронзов А. Александр Павлович Лопухин..., с. 291.

²⁰ Ключевский В.О. Исторические портреты. М.: Правда, 1990, с. 91

²¹ Журналы обыкновенного собрания Совета академии 1 сентября 1878 // Журналы заседаний Совета С.-Петербургской духовной академии за 1878/9 учебный год. СПб., 1879, с. 30.

²² Там же, с. 181.

ник», «Православное обозрение», «Странник», «Берег» и т. д. Вместе с тем он участвовал в издании журнала «The Oriental Church Magazine» («Журнал Восточно-православной Церкви»), выходившем в свет в 1878–1880 гг. при русской церкви в Нью-Йорке. Журнал знакомил американцев с неведомой им церковной жизнью России, с религиозными чаяниями, с душой русского народа²³.

Позже, возвратившись в Россию, в 1882 г. А. П. Лопухин издает серию книг, посвященных темам, которые богослов наблюдал на месте своего служения. Это такие издания, как «Жизнь за океаном: Очерки религиозной, общественно-экономической и политической жизни в Соединенных Штатах Америки», «Религия в Америке» и др.

Научная деятельность в СПбДА

Собранный в Новом свете материал позволил А. П. Лопухину написать замечательную магистерскую диссертацию «Римский католицизм в Америке: исследование о современном состоянии и причинах быстрого роста римско-католической Церкви в США», которую он успешно защитил в публичном заседании академического Совета, вернувшись из Америки в С.-Петербург в 1881 г. 4 октября этого года митрополит С.-Петербургский Исидор (Никольский) утвердил А. П. Лопухина в звании магистра богословия.²⁴

Профессор А. Бронзов вспоминал: «Речь перед защитой диссертации,²⁵ картичная и художественная, и самая защита ... очаровали нас — студентов. Мы ясно видели, что перед нами не сколастик, переживающий никому не нужные вопросы, ... а человек живой, живой весь без остатка, притом излагающий самые высокие вопросы ясным изящным словом. ... И долго еще по окончании защиты молодой магистр был предметом самых оживленных толков среди студенческой молодежи. ... Уже слишком большой и приятнейшую свежестью от него повеяло на нас»²⁶.

После защиты диссертации магистр ехал обратно за океан неохотно. Академия же со своей стороны хлопотала о возвращении талантливого

²³ Журнал выходил на английском языке. Церковный журнал на русском языке в Нью-Йорке появился лишь через двадцать лет, когда в Америку приехал, чтобы возглавить русскую православную епархию, новый епископ Алеутско-Аляскинский святитель Тихон (Белавин), будущий первый Всероссийский патриарх нового времени. При владыке Тихоне началось издание русскоязычного «Американского православного вестника» в Нью-Йорке, были основаны три двухклассные миссионерские школы, созданы два викариата — Аляскинский и Бруклинский, открыты духовные семинарии в Миннеаполисе и Кливленде, Свято-Тихоновский монастырь в Пенсильвании, возросло до 75 число приходов Русской Православной Церкви в Америке.

²⁴ Чистович И.А. История Санкт-Петербургской духовной академии за последние 30 лет (1858–1888 гг.). СПб., 1889, с. 188.

²⁵ См.: Лопухин А.П. Речь, произнесенная перед публичной защитой представленной на соискание степени магистра диссертации под заглавием «Римский католицизм в Америке». СПб., 1881, 16 с.

²⁶ Бронзов А. Александр Павлович Лопухин..., с. 293.

ученого. Как только окончился трехлетний срок службы Александра Павловича при русской православной церкви в Нью-Йорке, молодой ученый возвратился в Россию, в родную академию. Советом академии 29 октября 1882 г. он «был допущен к исправлению» должности секретаря Совета и правления духовной школы.²⁷ На этом посту деятельность А.П. Лопухина была достаточно заметной, и он усердно исполнял свои, а, во время отсутствия ректора, — и его обязанности.²⁸

Но уже через год он, по собственному прошению,²⁹ занял кафедру сравнительного богословия по выходе в отставку профессора И. Т. Осинина, занял с успехом, как человек знакомый с иностранной религиозной и церковной жизнью. 31 октября 1883 г. А.П. Лопухин десятью голосами против двух избирается на должность доцента академии по указанной кафедре;³⁰ 2 ноября этого же года он был утвержден в этой должности.³¹ Но вскоре он оставляет ее: 20 апреля 1884 г. был утвержден новый академический устав, по которому кафедра сравнительного богословия в духовных академиях упразднялась.³²

22 августа 1884 г. Александра Павловича избирают на должность доцента кафедры древней гражданской истории,³³ в которой оставался все дальнейшее время до своей кончины, причем в 1903-1904 учебном году, согласно резолюции митрополита С.-Петербургского Антония (Вадковского), в обязанность Александра Павловича входило и преподава-

²⁷ Журналы общественного собрания Совета академии 20 октября 1882 // Журналы заседаний Совета С.-Петербургской духовной академии за 1882/3 уч. год. СПб., 1883, с. 22-23.

²⁸ Там же, с. 204.

²⁹ Журналы общественного собрания Совета академии 28 сентября 1883 // Журналы заседаний Совета С.-Петербургской духовной академии за 1883/4 учебный год. СПб., 1884, с. 94-95.

³⁰ Там же, с. 141.

³¹ Чистович И.А. История СПбДА за последние 30 лет, с. 145.

³² Журналы общественного собрания Совета академии 31 мая 1884 // Журналы заседаний Совета С.-Петербургской духовной академии за 1883/4 учебный год, с. 252.

³³ Чистович И.А. История СПбДА за последние 30 лет, с. 213.

Профессор А.П. Лопухин

ние новой общей гражданской истории (из-за отставки профессора Н.А. Скабалановича и последовавшего затем слияния двух кафедр истории — древней и новой — в одну).

19 января 1890 г. указом Святейшего Синода Александр Павлович был утвержден в звании экстраординарного профессора.³⁴ На протяжении своей преподавательской и научной жизни А. П. Лопухин был удостоен ряда наград, включая орден св. Владимира IV степени и орден св. Станислава III степени.³⁵ Был он удостоен и премии высокопреосвященнейшего митрополита Макария.³⁶

Будучи профессором, А.П. Лопухин продолжал свою научную работу. Основными направлениями его научной деятельности были:

1. Библейские исследования.
2. Популяризация западноевропейской богословской науки — путь, указанный протопресвитером И. Л. Янышевым.

3. Церковная журналистика.

4. Трехлетняя жизнь в Америке в сочетании с редкой широтой богословского кругозора сделали его сторонником сближения различных конфессий. А. П. Лопухин деятельно участвовал в различных межконфессиональных диалогах и богословских беседованиях:

- а) с Римо-католической Церковью;
- б) с Англиканской Церковью;
- в) с сиро-персидскими христианами.

Своей литературной деятельностью, которой Лопухин отдавался с беззаветной любовью, А. П. Лопухин снискдал себе широкую популярность в среде любителей русской духовной литературы и принес несомненную пользу русскому духовному просвещению.³⁷ Как практический человек, Александр Павлович лучше других сознавал, что в целях улучшения его многочисленных изданий необходимо иметь свою собственную типографию. Он и приобрел ее, благодаря чему его издания получили превосходный вид и появлялись у читателя своевременно и аккуратно.

Никто не подозревал о возможности его скорой кончины. Профессор мирно скончался в 7 часов утра 22 августа 1904 г. на своей даче в

³⁴ Журналы собрания Совета академии 31 января 1890 // Журналы заседаний Совета С.-Петербургской духовной академии за 1889/90 учебный год. СПб., 1895, с.137-138.

³⁵ Журналы собрания Совета академии 28 августа 1887 // Журналы заседаний Совета С.-Петербургской духовной академии за 1887/8 учебный год. СПб., 1892, с.89.

³⁶ Журналы собрания Совета академии 7 февраля 1890 // Журналы заседаний Совета С.-Петербургской духовной академии за 1889/90 учебный год. СПб., 1895, с.159-161.

³⁷ Публикуясь в различных периодических изданиях, А. П. Лопухин подписывался не только своим именем, но и псевдонимами. Из последних известны: А., А. Л., Л. А., А. П. Раин (оригинальность псевдонима можно оценить, если знать, что дочь богослова звали Раисой), Аграфов (под этим псевдонимом написана всего лишь одна статья, посвященная аграфам), Артемон Матвеев (происхождение установить не удалось), А. П. Митякин (память о с. Митякино — родине ученого).

деревне Тюрисева (Tyriseva), недалеко от местечка Терийоки³⁸. Смерть А. П. Лопухина вызвала скорбь у всех, знавших его.

В С.-Петербургской духовной академии прошло траурное заседание, на котором о Лопухине было сказано много хороших слов, а его ученики и последователи заявили о твердом намерении довести до конца начатые им крупные научные издания: именно после кончины стало ясно, что А.П. Лопухин создал целую научную школу, придерживавшейся определенных взглядов на библейскую историю и библейстику вообще.

Отпевание покойного профессора 24 августа возглавил ректор Санкт-Петербургской духовной академии епископ Ямбургский Сергий (Страгородский) в сослужении инспектора архимандрита Феофана (Быстро-ва). Похоронен А.П. Лопухин был на Никольском кладбище Александро-Невской Лавры.

Ученый, по воспоминаниям его друзей, обладал «от природы живым, общительным характером, тонкой наблюдательностью, быстро синтезирующим умом и добрым, отзывчивым сердцем»³⁹. Нужно отдать должное энергии и работоспособности А. П. Лопухина. Современник ученого заметил, что, если бы последнему довелось занимать высокие административные должности, «то он, вероятно, был бы автором многих проектов и планов по разным вопросам своей сферы»⁴⁰. Профессорское положение в некотором смысле ограничивало его творческие наклонности, «представляя ему проявить их только на поприще литературного труда. Зато на этом поприще он проявил редкую не только в русской, а даже и в иностранной литературе производительность. О нем, как об Оригене, по справедливости можно повторить слова блаженного Иеронима, что за свою жизнь он мог столько написать, сколько иной за свою жизнь не может прочитать»⁴¹.

Научное наследие А.П. Лопухина насчитывает десятки томов. Сам богослов не без иронии сказал однажды, что хорошо бы собрать все работы профессоров С.-Петербургской духовной академии в отдельный шкаф, пошутив, что его собственные произведения станут главным препятствием, поскольку уже они займут отдельный шкаф, весьма солидный по размерам. Если бы можно было издать все его работы, напечатанные в академических изданиях, то получилось бы многотомное собрание сочинений. Не было ни одного более или менее крупного события в современной ему церковной жизни России и мира, на которое не отзывался бы А. П. Лопухин⁴².

³⁸ Ныне пос. Ушково Курортного р-на С.-Петербурга.

³⁹ И. Т. Памяти профессора А. П. Лопухина / Памяти профессора А.П. Лопухина. (†22 августа 1904 года). СПб, 1904, с. 7.

⁴⁰ Там же, с. 7.

⁴¹ Там же, с. 7-8.

⁴² Смерть мужу покой / Памяти профессора А.П. Лопухина, с. 3-4.

А.П. Лопухин как библеист

Энергичная натура профессора не знала отдыха и покоя. Александр Павлович был автором многочисленных серьезных учебно-литературных произведений. Но в историю русской церковной науки он вошел в первую очередь как замечательный библеист. Истинное значение Александра Павловича как православного русского библеиста и как примера для подражания современным молодым ученым-богословам заключается в следующем: при всей своей огромной эрудированности и осведомленности в достижениях западной богословской мысли он не только не принимал западные наработки без должного осмысления по отношению к церковной традиции, но наоборот, путем тщательного и вдумчивого анализа, отсекая сомнительные гипотезы и идеи, показывал русскому читателю, насколько хорошо вписываются подлинные научные факты в систему православного библейского богословия и, в свою очередь, насколько богаче становится указанная система при осмыслении ее с помощью данных фактов. Трезвый научный ум и глубокая вера позволяли Александру Павловичу не только отделять зерна истинных научных сведений от плевел обволакивающих их гипотез и домыслов, но и демонстрировать, насколько сомнительно и тенденциозно выглядят критические западные теории в свете строгой науки.⁴³

Одной из важнейших работ в области библеистики стала изданная в 1889-1890 году и переизданная (не полностью, в 5 томах, как бесплатное приложение к журналу «Странник») в 1913 г. книга «Библейская история при свете новейших исследований и открытий». В предисловии к ней А. П. Лопухин писал, что «вследствие тех поистине чудесных открытий, которые в нашем веке делаются на забытом пепелище былой исторической жизни древних народов Востока, библейская история чрезвычайно обогатилась в своих научных ресурсах. Наша литература в этом отношении далеко отстала от западноевропейской, и в то время как у нас продолжают пользоваться лишь, так сказать, крохами от богатого стола библейско-исторической науки, на Западе давно уже существуют целые курсы, представляющие собой сводку всех главнейших открытий, и множество монографий по различным библейским вопросам, разработанным при ярком свете всех новейших исследований и открытий. Отсутствие подобных цельных трудов у нас составляет важный пробел в богословской литературе, и посильное восполнение этого пробела и имелось в виду при составлении настоящей книги»⁴⁴.

⁴³ Юрьевич Д., свящ. А.П. Лопухин: жизненный подвиг «аскета ученого труда», с. 27.

⁴⁴ Лопухин А.П. Библейская история при свете новейших исследований и открытий. СПб., 1889. Т. 1, с. V-VI.

Кроме собственно-библейского повествования в книгу были включены предания иудейского и языческого мира о первобытных временах, раввинистические сказания, археологические и географические данные, наиболее выдающиеся открытия в Египте, Палестине, Ассирио-Вавилонии, давшие ключ к чтению иероглифов и клинообразных надписей.

Предназначена книга была не для узкого круга ученых-специалистов, а вообще для образованных читателей.

Широко используя различные источники современной западно-европейской литературы по этому предмету, в частности «Историю Древнего Востока» Ленормана, иллюстрированную Библию Касселя (изданную в Лондоне), сочинения Вигуру, Гейки, Мильмана, Герца и др., А.П. Лопухин подвергал их тщательной обработке для изложения связного курса Библейской истории.

Просвещенная публика того времени была взбудоражена новейшими археологическими находками и открытиями археографов, прочитавших древние тексты, которые казались вечной загадкой. Многие из них непосредственно касались библейской истории. Все это происходило в период возышения скептической школы, когда Библию объявили чуть ли не собранием мифов. В таких условиях научные открытия не могли оставить своим вниманием ни исследователи-бibleисты, ни просвещенная общественность⁴⁵.

Было бы наивно пытаться укрепить веру в святость Библии археологическим находкам. Вера — не плод разума, и если ее нет, то нужно просить не помочь у науки, а милости и вразумления у Господа. Но во второй половине XIX в. археологические открытия производили на людей столь сильное впечатление, что, по мнению многих богословов, было бы неправильно упустить шанс подтвердить научными исследованиями слова Священного Писания.

Одним из тех, кто верил в возможность светской науки — в частности, истории древнего Востока и археологии — содействовать развитию библейско-богословского знания, был Александр Павлович Лопухин. Он внимательно изучил новейшие достижения в этой области и составил сначала подробный конспект будущей книги, отталкиваясь от открытий, подтверждающих историческую точность Священного Писания. Оказалось, однако, что этот конспект — вполне самостоятельная работа, пусть и небольшая по объему, но достаточно емкая по содержанию. 31 декабря 1887 г. автор подписал этот труд в печать и предложил ему предисловие⁴⁶:

⁴⁵ Русская генеалогия, с. 84.

⁴⁶ Краевский Б.П. Лопухины в истории Отечества. М.: Центрполиграф, 2001, с. 421-422.

«В исторической науке в настоящее время совершается необычайное движение, именно благодаря тем изумительным открытиям, которые делаются на пепелище исторической жизни древних народов Востока. С того счастливого часа, когда историки, не ограничиваясь пером, взялись за застуны и лопаты и начали раскапывать мусор развалин в долинах Нила, Тигра и Евфрата, равно как и в других странах исторического Востока, перед глазами исследователей открылся целый мир нового исторического знания: бледные и тощие страницы истории древних народов чрезвычайно оживились и расширились, открыто было даже существование новых, совершенно неизвестных дотоле народов и монархий, знания о которых пролили новый свет на всю судьбу древнего человечества. Но эти необычайные открытия получили еще большее значения вследствие того, что они оказались в ближайшем соотношении с библейской историей, и не только пролили на нее много нового света, уясняя часто самые темные ее страницы, но и представили почти чудесное подтверждение многих библейских событий и фактов, которые дотоле могли безнаказанно подвергаться критике скептицизма...».

Следует признать, что этот конспект, названный автором «Руководство к библейской истории Ветхого и Нового Завета» и написанный 110 лет назад, не утратил своей актуальности и сегодня, после эпохи гонений на Церковь. В начале XXI века по-новому и с радостью читаются слова верующего христианина, какими А. П. Лопухин начал свою книгу: «Мир, рассматриваемый в его внешней красоте и внутренней гармонии, представляет собой дивное создание, изумляющее стройностью своих частей и чудесным разнообразием своих форм. Во всей своей необъятности он правильно движется подобно величественным часам, заведенным великим и искусным мастером. И как при первом взгляде на часы невольно является мысль о сделавшем и заведшем их мастере, так и при рассматривании мира в его правильном и строгом движении разум невольно приходит к мысли о том Виновнике, которому он обязан своим существованием и дивным устройством»⁴⁷.

Горячей верой в этого великого Виновника пронизана вся книга Лопухина, задуманная им, как он пишет, для того, чтобы подтвердить факты библейской истории научными открытиями. Читая книги Лопухина сегодня, в наши дни, можно отметить познавательную и даже художественную ценность его трудов. В них ясность и точность изложения фактов сочетается с вековой культурой русской словесности, что делает чтение эстетическим наслаждением⁴⁸.

⁴⁷ Лопухин А.П. Библейская история. Т. 1., с. 71.

⁴⁸ Хмелевская Е.М. Лопухины / Лермонтовская энциклопедия. М., 1999, с. 249.

На основе конспекта, названного «Руководством...», А.П. Лопухин в течение нескольких лет создал многотомную «Библейскую историю при свете новейших исследований и открытий». Она вышла в свет в 1889-1895 годах и переиздается поныне — последнее, предпринятое издательством Свято-Троицкой Сергиевой лавры по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, издание, вышло в свет в 1998 году и посвящено двухтысячелетию Рождества Христова.

Во введении к «Библейской истории...» А.П. Лопухин высказывает и более широкую мысль о значении открытий второй половины XIX столетия для библеистики: «Ветхий Завет есть приготовление для Нового. Божественный авторитет одного тесно связан с Божественным авторитетом другого. История иудейской Церкви находит свое объяснение только в явлении в мир Христа; пророчества понятны только в свете Евангелия. Если бы история иудейского народа была смесью мифов и легенд, то где было бы тогда основание, на котором могло бы покойиться христианство? Если пророчества были записаны позднее того времени, к которому по их собственному свидетельству они принадлежат, то что стало бы тогда со свидетельством их, на которое указывает Сам Господь? К счастью, нам не нужно разрешать эти вопросы: давно похороненные, но теперь вырытые камни всплюют против людей, нападающих на нашу святую веру; давно забытые империи древнего Востока восстали из своих вековых могил во свидетельство достоверности словес Божиих».⁴⁹

Профессор Лопухин был убежден, что, подтвердив истинность Библии материальными доказательствами археологических раскопок, можно укрепить пошатнувшуюся веру. В этом смысле он был подлинным сыном своего времени, когда наука считалась чуть ли не панацеей от всех общественных бед, когда идеалисты еще надеялись примирить науку и Тайну. Он создал на основе своего конспекта самую полную в России, самую достоверную и основанную на новейших для его времени сведениях книгу об истории богоизбранного народа.

Александр Павлович писал свою «Библейскую историю при свете новейших исследований и открытий» быстро — он вообще работал быстро, — и все же этот огромный по объему труд занял более шести лет. Первый том трехтомной «Библейской истории...», которая содержит более 3100 страниц текста большого формата, вышел в свет в 1889 году, второй — в 1890-м, а третий — лишь в 1895 году⁵⁰. Кроме того,

⁴⁹ Лопухин А.П. Библейская история при свете новейших исследований и открытий. Т. 1, с. VI.

⁵⁰ Лопухин А.П. Библейская история Ветхого и Нового завета. Т. 1. Сергиев Посад: Изд. Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1998, с. 127.

Лопухин составил и выпустил в качестве приложения 100-страничный алфавитный толковый указатель к своей книге, где можно найти пояснения ко всем собственным именам, наименованиям древних народов, названиям древних городов и царств, важнейшим событиям истории и основным понятиям, содержащимся в Библии.

Отклики на книгу выявили два основных лагеря оппонентов — об этом подробно пишет в своей работе свящ. Дм. Юревич.⁵¹ Один, иронично названный А.П. Лопухиным «зарождающимся у нас муравейником отрицательной критики»,⁵² состоял из тех лиц, у которых библейская критика принимается как нечто такое, что должно быть принимаемо с полной верой в ее непогрешимость, т. е. без оглядки на церковную традицию и доводы разума. По мнению этих людей, А.П. Лопухин в своем труде стремился показать прежде всего историческое значение изложенных в Библии фактов, — т. е. то, что рассказы Библии о сотворении человека, грехопадении, потопе, смешении языков имеют под собой реальную историческую основу, а не являются всего лишь некими благочестивыми мифами. Возражая на это, А. П. Лопухин очень точно заметил, что хотя богохувновенные авторы не ставили своей целью в библейском повествовании раскрывать научные истины или писать всеобщую историю, но и при отсутствии этой цели сообщенные св. писателями в общедоступной, ненаучной форме истины и исторические факты в том и проявляют свою богохувновенность, что они находятся в полнейшем согласии с наиболее достоверными научными открытиями как в области природы, так и истории.

Представителем критики второго рода был профессор Казанской духовной академии Я.А. Богородский. Он высказал удивление и недовольство по поводу того, что А.П. Лопухин отошел от привычной для русской школьной науки XIX в. понимания библейской истории как истории религии по Библии; ведь в таком, привычном подходе «библейская история» сводилась всего лишь к истории религии, и в ней не было места для описания быта и нравов библейских времен.⁵³ Однако А.П. Лопухин пошел дальше и постарался взглянуть на библейскую историю шире — как на историю библейского народа, религия которого «вошла в ... книгу как часть, хотя и такая, которая по своей важности составляет одушевляющий принцип всей жизни народа».⁵⁴ По словам Лопухина, «изобразить исторические судьбы [израильского] народа — не в одном только религиозном отношении, а во всех

⁵¹ Юревич Д., свящ. А.П. Лопухин: жизненный подвиг «аскета ученого труда», с. 28.

⁵² Лопухин А.П. Два слова в защиту «Библейской истории при свете новейших исследований и открытий»: вынужденная отповедь двум критикам. СПб.: Тип. Стасюлевича, 1894, с. 4.

⁵³ Богородский Я.А. Что такое библейская история? СПб., 1889, с. 23.

⁵⁴ Лопухин А.П. Два слова в защиту «Библейской истории»..., с. 7.

отношениях его глубокопоразительной и чудесной исторической жизни — и было задачей нашей книги»⁵⁵. Профессор Я.А. Богородский ставил в упрек Лопухину то, что даже западноевропейские ученые не дали такого связного и полного курса библейской истории, как у нашего ученого, поскольку «не чувствовали в себе отваги дать такой курс по научной осторожности».⁵⁶ Однако это было неверно: к моменту издания книги Лопухина над курсом библейской истории, построенным в подобном ключе, работал аббат Ф. Ж. Вигуру (1837-1915), с которым А.П. Лопухин вел научную переписку. Труд Ф.Ж. Вигуру, вышедший на несколько лет позже, закрепил концепцию библейской истории, предложенную А. П. Лопухиным⁵⁷.

«Библейская история Ветхого и Нового завета» профессора А.П. Лопухина до сих пор является непревзойденным трудом, сочетающим энциклопедическую полноту сведений по библеистике (по состоянию на конец XIX века), глубину православных оценок событий библейской истории и изящество литературного стиля.

Известно также, что ученый работал над докторской диссертацией о новооткрытом законодательстве вавилонского царя Хаммурапи (в тогдашнем написании — Аммураби) в сопоставлении его с законодательством Моисея. К сожалению, этому труду не суждено было завершиться, хотя часть его в виде статьи увидела свет еще при жизни ученого.⁵⁸

Заслуживают внимание актовая речь Александра Павловича «Идея промысла Божия в истории человечества»,⁵⁹ а так же еще одна работа по библеистике — «Ироды, их династия, ее представители и их судьба».⁶⁰

Работая над текстами Ветхого Завета, он рисует яркую картину социального устройства и жизни древнеизраильского государства с его институтами брака, судопроизводства и земледелия.

Александр Павлович Лопухин так полно реализовал свои возможности, что порой даже не верится, что все обилие книг и многотомных трудов, которые он нам оставил, создал один человек. Некоторые фундаментальнейшие свои замыслы он осуществил вместе со своими помощниками, учениками, последователями. Однако это не умаляет зас-

⁵⁵ Там же, с. 10.

⁵⁶ Богородский Я.А. Что такое библейская история? с. 12.

⁵⁷ Юрьевич Д., свящ. А.П. Лопухин: жизненный подвиг «аскета ученого труда», с. 46-47.

⁵⁸ Лопухин А.П. Вавилонский царь правды Аммураби и его новооткрытое законодательство в сопоставлении с законодательством Моисеевым. Пг.: Тип. Сойкина, 1904, 53 с. [Оtt. из журн.: Странник, 1904]

⁵⁹ Лопухин А.П. Идея промысла Божия в истории, преимущественно по воззрению блаженного Августина и Боссиэта: Речь, читанная на торжественном акте С.-Петербургской духовной академии 24 февраля 1892 г. СПб.: Тип. Катанского, 1892, 87 с. [Оtt. из: Христианское чтение, 1892, ч. 1, с. 214-298]; Изд. 2-е. СПб.: Типо-лит. Лопухина, 1898, 126 с

⁶⁰ Лопухин А.П. Ироды, их династия, ее представители и их судьба. СПб.: Тип. Лопухина, 1900, 26 с.

луг А. П. Лопухина. Дело его жизни можно назвать поистине грандиозным. Говоря о такого рода трудах рубежа XIX и XX столетий, в том числе и о книгах А. П. Лопухина, член корреспондент Российской академии наук профессор С.С. Аверинцев заметил: «Издания эти вобрала в себя итоги русской гуманитарной науки и русского богословия конца прошлого — начала нашего столетия. Они дают, как правило, добротную информацию, в значительной степени сохраняющую ценность и для нашего времени; не говоря уже о том, что сами они являются собой памятник русской богословской и церковно-исторической мысли тех лет. Не раз они порадуют читателя живым и ясным русским языком, чуть старомодной непринужденностью изложения, секрет которой, кажется, почти утрачен»⁶¹.

Не забудем этого определения: А. П. Лопухин оставил нам именно «памятники».

Проект издания «Толковой Библии»

Необходимо рассказать еще об одном, пожалуй, самом впечатляющем духовном и научном подвиге профессора Лопухина. Он много раз бывал первым, предпринимал смелые и грандиозные проекты, которые реализовывал сам, один, или вместе с учениками и сотрудниками (первая «Библейская история» нового типа, первая «Православная богословская энциклопедия»). На этот раз Александр Павлович тоже был первым — он задумал и начал осуществлять, ни много ни мало, первую «Толковую Библию». Мечтал о ней в свое время еще В.С. Соловьев, но дальше мечтаний не ушел, т. к. преждевременно скончался.⁶²

Замысел этот, конечно, родился давно. Мысль о создании комментария на все книги Библии появилась у профессора Лопухина еще во время работы над «Библейской историей». На это указывает определенное сходство положений и формулировок этого труда и комментария к книгам Ветхого Завета. Очевидно, что и к этой, новой работе Александр Павлович готовился давно, что начал ее исподволь и задолго до того, как решил публично объявить о намерении выпустить в свет «Толковую Библию».

Объявление такое было впервые сделано в октябрьском номере журнала «Странник» за 1903 г. В нем говорилось о предстоящей публикации в качестве приложения к журналу многотомного труда, который назывался «Толковая Библия, или Комментарий на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета». Тут же были сформулированы причины и цели его создания:

⁶¹ Аверинцев С.С. Риторика и истоки европейской литературной традиции. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996, с. 238.

⁶² Корсакова Т. Потомки чести // Комсомольская правда, 1991, 9 января, с. 2.

«Приступая к этому изданию, — говорилось в журнале, — редакция полагает, что она идет навстречу самой настойчивой и насущной потребности нашего духовенства и всего общества. С каждым годом Библия все более распространяется и в обществе, и в духовенстве, и недалеко время, когда она сделается настольной книгой во всяком благочестивом доме. Сделан уже почин введения доброго обычая раздавать Библию оканчивающим образование молодым людям, как ценный и незаменимый путеводитель по житейскому морю. Но, к великому несчастью, дух злобы и отец лжи даже из этого чистейшего источника истины делал и теперь делает источник всякого рода заблуждений... Дать пастырям церкви, как и всем вообще любителям чтения Слова Божия, пособие к правильному разумению Библии, оправданию и защите истины от искажений ее лжеучителями, а также и руководство к уразумению многих неясных в ней мест — вот цель настоящего издания...»⁶³.

Первый том «Толковой Библии» вышел из печати весной 1904 г. К великому сожалению, это был единственный том грандиозного труда, который успел подержать в руках автор идеи и руководитель издания. В конце лета А. П. Лопухина не стало, но дело его продолжили соратники, ученики, среди которых были выдающиеся библеисты, крупнейшие ученые нескольких духовных академий России. Первая книга и отдельные разделы последующих подготовил к печати сам Александр Павлович. Он же написал и вступительные статьи «Понятие о Библии», «Основное содержание Библии», «Ветхий Завет» и «Пятокнижие». Во второй Лопухин сформулировал, пожалуй, главное, что должен понять человек, раскрывая Книгу книг:

«Основной, центральной идеей всех богохувновенных библейских Писаний, идеей, вокруг которой сосредотачиваются все остальные, которая сообщает им значение и силу и вне которой было бы немыслимо единство и красота Библии, является учение о Мессии, Иисусе Христе, Сыне Божием. Как предмет чаяний Ветхого Завета, как Альфа и Омега всего Нового Завета, Иисус Христос, по слову апостола, явился тем краеугольным камнем, на основе которого, при посредстве апостолов и пророков, было заложено и совершено здание нашего спасения (Ефес. 2:20). Иисус Христос — предмет обоих Заветов: Ветхого — как Его ожидание, Нового — как исполнение этого ожидания, обоих же вместе, как единая внутренняя связь. ... «Новый Завет в Ветхом скрывается, Ветхий — в Новом открывается», говорили средневековые богословы, основываясь на словах блаженного Августина»⁶⁴.

⁶³ Странник, 1903, октябрь, с. 345.

⁶⁴ Лопухин А.П. Основное содержание Библии / Толковая Библия, или комментарий на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Под ред. А. П. Лопухина. СПб., 1904. Т. I: Пятокнижие Моисеево, с. VIII.

Мудрый многоопытный учитель, Александр Павлович Лопухин словно ведет читателя от одной библейской строки к другой, не торопясь, поясняя священный текст и рассказывая попутно много такого, что делает его понятнее, прозрачнее, яснее.

Часто, особенно в первых книгах Библии, комментарий Лопухина занимает по половине, а то и по четверти каждой страницы. В книге Бытия мы находим на странице всего по три-четыре, а иногда и две только библейские строки, потому что остальное пространство листа занято подробнейшим и интереснейшим комментарием.

Интересно, что на разговорном уровне за «Толковой Библией» прочно закрепилось название «лопухинской». Впрочем, имя Александра Павловича было сохранено и на титульных листах книг, вышедших в свет после его смерти, — во всех одиннадцати томах присутствует надпись: «Издание преемников А. П. Лопухина».

А.П. Лопухин как церковный исследователь и просветитель

Перу неутомимого профессора принадлежит бесчисленное множество статей в различных изданиях. Статьи его помещались в «Церковном вестнике», «Страннике», «Православном обозрении», «Церковных ведомостях», «Христианском чтении» и т. д. Просматривая ежегодные отчеты о состоянии Духовной академии, поражаешься, что в некоторых только перечень статей А. П. Лопухина занимает две-три страницы убористой печати. Особенно интересные его статьи были переведены на английский, немецкий, греческий, болгарский, сербский, грузинский языки в 1889-1897 гг. Большое количество статей древнеисторического, библейско-исторического и биографического содержания было помещено в «Энциклопедическом словаре Брокгауза-Ефрон».

На собрании «Братства Пресвятой Богородицы» в 1886 г. он читал о церковно-религиозном состоянии Северной Америки, а в 1888 г. об отношении инославного запада к Православному Востоку. В «Обществе религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви» в 1885 г. прочитал лекцию «Современный запад в религиозно-нравственном отношении», позже о присоединении к Православной Церкви сиро-халдеев и др.

Просветительская деятельность Александра Павловича имела благодатную почву. В 1892 г. А. П. Лопухин стал главным редактором «Церковного вестника» — официального печатного органа Святейшего Всероссийского Синода (так называлось тогда высшее коллегиальное духовное управление нашей Православной Церкви). Это был серьезный, многостраничный еженедельный журнал, имевший ежемесячное приложение «Христианское чтение», основанное как отдельное

издание в 1821 г. К тому времени, с 1875 г., оба журнала существовали уже вместе, как основное издание и приложение к нему, и к 1892 г. давно уже имели своего постоянного читателя⁶⁵. До Лопухина «Церковный вестник» и, следовательно, «Христианское чтение», редактировали наиболее известные и уважаемые профессора С.-Петербургской духовной академии — А.И. Предтеченский, Н.П. Рождественский, А.И. Садов; по традиции редакторами этих изданий всегда были академические светила. Александр Павлович Лопухин понимал, что возглавить два таких издания — отнюдь не просто. И он не только увлеченно редактировал их, но и сам много писал для своих журналов. В «Церковном вестнике» появлялись его статьи на богословские темы, он участвовал в полемическом разделе еженедельника и сделал его более острым. При нем в «Церковном вестнике» появились материалы, посвященные полезности взаимообмена материалами между богословием и светской наукой. А.П. Лопухин открыл в журнале специальную рубрику, которая рассказывала о достижениях археологии и археографии, от чего журнал, по мнению современников, выиграл.

Большое внимание уделял редактор и «Христианскому чтению». Возьмем в руки только один журнал «Христианское чтение» за 1894 г. Перечень статей, написанных А. П. Лопухиным следующий: «Христианская церковь в Римской империи в первые два века (до 170 г.)», «Нероново гонение на христиан и политика императоров Флавиева дома по отношению к ним», «Гонения на христиан в Римской империи в первые два века (до 170 г.). Политика римских императоров после Траяна», «Столетие Православной миссии в Северной Америке, 1794-1894 гг.: Исторический очерк ее деятельности в память столетнего юбилея, 25 сентября 1894 г.», «По поводу издания полного собрания творений свт. Иоанна Златоуста», «Тайна одного из поборников соединения церквей», «Современный протестантизм в его принципах и наличной действительности», «Христианство и буддизм», «Иезуиты, их внешняя и внутренняя организация и жизнь»; перевод работы Е. Курциуса «Апостол Павел в Афинах и следы греческого влияния на его языке и миросозерцании»; 9 заметок в рубрике «Новости иностранной богословской литературы». Темы статей и их число говорят сами за себя.

Летом 1899 г. А. П. Лопухин взял на себя редактирование еще одного журнала — «Странник», который перед этим двадцать лет возглавлял его коллега по духовной академии профессор А.И. Пономарев⁶⁶.

⁶⁵ Краевский Б.П. Лопухины в истории Отечества, с. 437.

⁶⁶ Соколова Л. Александр Павлович Лопухин // Православный Санкт-Петербург, 2003, 2, с. 19-21.

В 1902 г. Александром Павловичем было предпринято также издание серии богословско-апологетических трактатов под общим заглавием «Христианство, наука и неверие на заре XX века». Вышло в свет тогда три выпуска этой серии: «Критическое изложение и разбор известных лекций передового выразителя немецкой богословской науки — Гарнака — о сущности христианства»; «Воскресение Христово как величайшее и достовернейшее из чудес» (автор — А.П. Лопухин) и «Библия и Вавилон» (по впечатлениям о лекциях проф. Демича). Помимо указанных редакторских обязанностей, Лопухин редактировал, например, второе издание сочинений архиепископа Тренча «Толкование Притчей в переводе Зиновьева», «Повести и рассказы» Плетнева, некоторые произведения Л. Сиземского, и др.

«Православная богословская энциклопедия»

Не следует удивляться тому, что Александр Павлович часто занимался сразу несколькими делами. Обычным людям это бывает трудно, но талантливая, деятельная и энергичная натура его, видимо, требовала и такой нагрузки, и такого разнообразия. Во всяком случае, прослеживая основные вехи весьма напряженного творческого пути профессора А.П. Лопухина, можно заметить, что всегда, с самого начала, он делал одновременно несколько дел, писал несколько трудов, вел несколько изданий, ни на год не прерывая преподавательской работы в академии. Так и в том году — оставил редакторство коллега и знакомый, и Лопухин с готовностью принял на свои плечи еще одну ношу.

Для улучшения дела, при журнале стала издаваться «Общедоступная библиотека», имевшая целью познакомить читателей с лучшими произведениями известных писателей-богословов в русской и западной богословской литературе, и заключавшая в себе сочинения по всем отраслям богословского знания. А.П. Лопухин успел издать в этой серии ряд известных богословских сочинений: «Православное собеседовательное богословие» прот. И.В. Толмачева (1898-1899, тт. 1-4), «Историю христианской Церкви в XIX веке» (1900-1901, тт. 1-2), «Жизнь и труды свв. отцов и учителей церкви» Ф.В. Фаррара (1902-1903, тт. 1-2), четыре тома большого энциклопедического словаря под заглавием «Православная богословская энциклопедия».

«Православная богословская энциклопедия», конечно, не была индивидуальным трудом, но именно Лопухин был его вдохновителем, начинателем, редактором, руководителем авторского коллектива и самым деятельным автором. Энциклопедия выходила с 1900-го по 1911 год, было издано 12 томов этого грандиозного труда (до буквы «К»).

Поистине неистощимым запасом знаний, творческих сил и энергии

должен был обладать профессор Лопухин, чтобы незадолго до своего пятидесятилетия начать это новое, огромное по объему и весьма трудоемкое издание. Конечно, ему помогало то обстоятельство, что по масштабу мышления и уровню знаний он был подлинным энциклопедистом.

Он успел составить и отредактировать шесть томов «Православной богословской энциклопедии». Еще шесть книг вышли в свет под редакцией его коллеги и преемника профессора, доктора богословия Н. Н. Глубоковского. Но и он не закончил этот труд, доведя его лишь до слова «Константинополь», которое так много значит для православного сознания. Материалы, подготовленные для последующих томов энциклопедии, которые не вышли из-за начала Первой мировой войны в 1914 г., до сих пор хранятся в историческом архиве Санкт-Петербурга.⁶⁷

Заметим, что до А.П. Лопухина в России никто даже не пытался создать нечто подобное «Православной богословской энциклопедии». Только через два года после выхода 12-го тома энциклопедии на свет появился двухтомный «Полный православный богословский энциклопедический словарь». Он был, конечно, значительно компактнее энциклопедии, дешевле в продаже и вполне устраивал обычных священнослужителей и мирян. Но для исследователей-богословов, ученых, для преподавателей и студентов духовных учебных заведений и читателей крупных библиотек до сих пор предпочтительной остается даже не доведенная до конца двенадцатитомная энциклопедия А. П. Лопухина.⁶⁸

Переводческая деятельность А.П. Лопухина

А. П. Лопухин глубоко понимал необходимость перевода на русский язык прекрасных и поучительных западных произведений и, будучи редким языковедом, перевел множество разнообразных, назидательных трудов.

Так, он перевел на русский язык с английского объемистую книгу британского духовного писателя, доктора богословия, архидиакона Вестминстерского, ординарного капеллана английской королевы Ф.В. Фаррара «Жизнь и труды святых отцов и учителей Церкви: очерки церковной истории в биографиях»⁶⁹.

⁶⁷ ЦГИА СПб. Ф. 2435.

⁶⁸ В настоящее время доступен электронный вариант «Православной богословской энциклопедии» под ред. проф. А.П. Лопухина и проф. Н.Н. Глубоковского — в формате pdf на компакт-диске, подготовленном Синодальной библиотекой Московского Патриархата (директор — прот. Б. Даниленко) в рамках проекта «Библиотека русской религиозно-философской и церковно-исторической мысли: на исходе XX века». Подробнее см.: <http://www.borisdanilenko.ru/index2-2.html> — прим. ред.

⁶⁹ Краевский Б.П. Лопухины в истории Отечества, с. 129.

Надо полагать, что А.П. Лопухин был большим почитателем трудов Фаррара, хорошо известного тогда в Европе духовного писателя, потому что он стал переводить эту его книгу сразу же по ее выходе из печати на родине писателя. Впервые она вышла в свет в Эдинбурге в 1889 г., весной; уже летом Александр Павлович получил этот толстый 800-страничный том, и в следующем, 1890 г., перевод был одобрен духовной цензурой, а в 1891 г. появился в издании И.Л. Тузова.

Ф.В. Фаррар написал, а А. П. Лопухин перевел на русский язык действительно замечательную книгу — в этом может убедиться каждый, кто даст себе труд отыскать ее в библиотеке. Историю первых четырех с половиной веков христианства Фаррар сумел рассказать читателю живо и увлекательно, говоря о сложнейших вещах простым и понятным языком. Мало того, Фаррар как бы персонифицировал церковную историю, представляя ее читателю в целой серии очерков о замечательных людях, которые в первые века созидали Христову Церковь. Целая портретная галерея величайших деятелей христианства предстает перед читателем. И это не просто биографии, а вполне художественные портреты исторических лиц, написанные на основе изучения и исторических данных, и самих описываемых деятелей, и всей окружавшей их тогда исторической атмосферы. Один из первых читателей книги заметил, что «в этих жизнеописаниях великие отцы и учителя Церкви как бы воскресают перед нами из своих тысячелетних гробниц и как живые действуют, поучая нас из богатейшего опыта своей жизни...»⁷⁰.

Кроме того, А.П. Лопухин перевел «Жизнь Иисуса Христа», «Жизнь и труды апостола Павла», «Первые дни христианства», «На заре христианства», «Власть тьмы в царстве света» и другие труды того же Ф.В. Фаррара, «Апологию христианства» Лютарда, «Христианское учение о нравственности» епископа зеландского Мартенсена, «Историю христианской Церкви» Д.С. Робертсона и И. Герцога, «Размышления о жизни, страданиях и воскресении Господа нашего Иисуса Христа» Фомы Кемпийского, сочинение Ульгорна «Христианская благотворительность в древней церкви», «Беседы о проповедничестве, как пастырском служении» епископа Орлеанского Ф. Дюпанлу, сочинение Барингульда «Героиня веры» и прочее.

Необыкновенная эрудиция, безупречный художественный вкус и не-превзойденный отточенный язык были отличительными свойствами Лопухина-переводчика.

Вскоре Александр Павлович Лопухин выступил на Совете Духовной академии с предложением, которое и порадовало и озадачило его

⁷⁰ Цит. по: Там же, с. 434

коллег. Обретя опыт в работе над переводом труда архидиакона Ф.В. Фаррара, он предложил академии предпринять первый в истории перевод с греческого на русский язык всех творений одного из великих отцов и учителей Церкви святителя Иоанна Златоуста, жившего в IV-V вв. 10 мая 1894 г. предложение А.П. Лопухина было принято.⁷¹ Александр Павлович руководил большой группой переводчиков, переводил сам и лично отредактировал первые шесть томов полного собрания трудов святителя Иоанна Златоуста. Это собрание вышло в свет в Санкт-Петербурге в двенадцати томах в 1898-1906 гг. Последние два тома появились на свет уже после кончины А.П. Лопухина. Перевод, предпринятый по его инициативе, и сегодня остается единственный переводом произведений этого святителя на русский язык, без которого не обходится ни один богослов или историк христианства.

А.П. Лопухин и проблема воссоединения Церквей

Отличаясь изумительной всесторонностью, богословский разум А.П. Лопухина обнимал не только все стороны внутренней церковной жизни, но выходил и далеко за ее пределы. С замечательной зоркостью следил он за движением мысли и жизни всего христианского мира, быстро угадывал его внутренний смысл, давал ему истинное истолкование и указывал то отношение, которое оно имело к Православной Церкви. Вследствие этого он не упускал из вида и движений, начинавшихся на Западе в пользу сближения с православным Востоком. Но как богослов православный, понимавший, в каких глубоких слоях церковно-исторической и культурной жизни кроются причины и корни разделения христианского мира, он достаточно осторожно относился к движению в направлении единства; и когда своим проницательным взглядом видел, что оно не имеет достаточной внутренней интенсивности, чтобы привести к каким-либо положительным результатам, всегда своим словом открывал его несостоятельность и обнаруживал богословскую незрелость тех, кто поддерживал это фиктивное движение.

Находясь в Америке, Лопухин собирал уникальный материал о религиозной жизни в Соединенных Штатах, в частности, его очень интересовало распространение католицизма. Им была написана работа «Римский католицизм в Америке. Исследование о современном состоянии, причинах быстрого роста Римо-католической Церкви в Соединенных штатах Северной Америки».

⁷¹ Журнал заседаний Совета С.-Петербургской духовной академии за 1893/94 учебный год. СПб., 1894, с. 216-217.

Впоследствии А. П. Лопухин подверг критическому разбору изданную папой Львом XIII в 1894 г. энциклику, содержавшую призыв к соединению Церквей. Эта энциклика, начинающаяся словами «*Praeclara gratulationis publicae testimonia*» («Славные заявления общественного поздравления»), переведенная на русский язык А.П. Лопухиным, представляла собой документ, заслуживавший самого серьезного внимания.⁷² «С особенной любовью обращаемся мы к Востоку, откуда сначала пришло спасение всему миру, — писал папа Лев XIII. — Именно ожидание исполнения нашего желания внушает нам радостную надежду, что недалеко то время, когда знаменитые живой верой и древней славой Церкви восточные возвратятся туда же, откуда удалились».⁷³ Среди православных народов, к которым папа Лев XIII обращался в своей энциклике, он особо выделил славян, несомненно имея в виду прежде всего православную Россию.

Проф. А.П. Лопухин вскоре откликнулся на эти события в жизни Римо-католической Церкви статьей «Новая энциклика папы Льва XIII, содержащая в себе «Апостольскую конституцию» о поддержании и утверждении дисциплины Восточных Церквей»,⁷⁴ где подверг содержание обоих документов обстоятельному разбору и серьезной критике. «С точки зрения Рима, принявшие унию суть лишь покаявшиеся в своем заблуждении схизматики, и потому было бы дерзостью с их стороны притязать на равенство с Церковью, которая одна только и есть столп и утверждение истины и вне которой нет спасения», — писал А.П. Лопухин.⁷⁵ Кроме того, он считал, что «личные намерения Льва XIII могут быть самыми искренними и благожелательными, и некоторые пункты «Конституции» по своей либеральности и веротерпимости действительно идут дальше, чем обыкновенно допускают преемники «князя апостолов». Но, вместе с тем, можно утверждать, что личность отдельного папы всегда тонет в системе папства, и стоит только сойти со сцены блестящему Льву XIII, как все его добрые начинания поглощаются системой папства».⁷⁶

В каждой работе постоянно подчеркивается мысль о том, что воссоединение Церквей на предлагаемой папами основе немыслимо, т. к. против него восстает глубочайшее самосознание православных восточ-

⁷² Разбор энциклики дан в статье: Призыв к соединению Церквей // Церковный вестник, 1894, 29-31.

⁷³ Христианское чтение, 1894, ч. 2, с. 236.

⁷⁴ Лопухин А.П. Новая папская энциклика Льва XIII, содержащая в себе апостольскую конституцию о поддержании и сохранении дисциплины Восточных Церквей // Христианское чтение, 1895, ч. 1, с. 100-118.

⁷⁵ Там же, с. 114.

⁷⁶ Там же, с. 118.

ных народов. Такова была точка зрения проф. А.П. Лопухина на православно-католические отношения.

Следует признать большую заслугу А. П. Лопухина в деле установления контактов между представителями Православной и Американской Епископальной Церквей. В 1882 г. он опубликовал материалы, составленные им по протоколам заседаний Генеральных конференций Американской Епископальной Церкви за 1862-1874 гг., и свидетельствовавшие о стремлении ее членов к установлению более тесных взаимоотношений со вселенским Православием.⁷⁷

Не был в стороне профессор А. П. Лопухин и от диалога Русской Православной Церкви и Сиро-Персидской (Ассирийской) Церкви.

Наследие А.П. Лопухина

Преждевременная смерть профессора А. П. Лопухина не прервала работы над его многочисленными проектами. Редакция журнала «Странник» продолжала работу над выпусками «Толковой Библии». В течение 10 лет, с 1904 по 1913 г., было выпущено 12 томов этого фундаментального исследования. Другому проекту А. П. Лопухина, который после его смерти продолжил профессор Н. Н. Глубоковский, помешала революция 1917 г. 12-й том «Православной богословской энциклопедии», включавший в себя статьи на букву «К», оказался последним. Впрочем, эта идея А. П. Лопухина нашла новое воплощение в наше время. Издатели и авторы современной Православной богословской энциклопедии продолжают дело Александра Павловича и в каком-то смысле могут считаться его преемниками.

Обширное библейско-богословское наследие великого ученого, заново открываемое в условиях возрождения русской библеистики, ждет детального и всестороннего анализа современных исследователей Священного Писания.

*Никита Зверев,
студент СПбДА*

⁷⁷ Лопухин А.П. Сношения Американской Епископальной Церкви с Православным Востоком по вопросу о соединении Церквей (1862-1868) // Христианское чтение, 1882, ч. II, с. 74-126, 687-715; 1883, ч. II, с. 152-183, 353-385.